
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ THE LAW ENFORCEMENT BY CORRECTIONAL BODIES

УДК 342.92

DOI 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООТНОШЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Д.А. Гришин¹, А.С. Дугенец²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

02 сентября 2020 г.

Дата принятия в печать –

16 ноября 2020 г.

Дата онлайн-размещения –

30 декабря 2020 г.

Рассматриваются особенности применения административных наказаний и принудительных мер административно-процессуального обеспечения в правоотношениях с участием органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Формулируется авторское определение такого правоотношения.

Ключевые слова

Административное принуждение, административная ответственность, правоотношение, уголовно-исполнительная система, исполнение наказаний

ADMINISTRATIVE LIABILITY: FEATURES OF LEGAL RELATIONS INVOLVING CORRECTIONAL AGENCIES

Dmitry A. Grishin¹, Alexander S. Dugenets²

¹ The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Article info

Received –

2020 September 02

Accepted –

2020 November 16

Available online –

2020 December 30

The subject of the research is the modern administrative law and administrative procedural doctrine shaping the view of the contents and nature of the legal relationship of administrative liability involving correctional agencies.

The purpose of the article is to confirm or disprove the hypothesis about significant features of legal relations of administrative liability arising, developing and terminating in the field of execution of criminal penalties.

The methodology includes systematic analysis of legal academic literature, interpretation of Russian legislation on administrative offences.

Keywords

Administrative coercion, administrative liability, legal relationship, correctional system, enforcement of sentences

The main results. The static (universal for all law enforcement agencies) structure of the institution of administrative liability acquires its qualitative originality in the process of its practical implementation in the law enforcement activities of the relevant bodies and officials authorized by the state to bring to administrative responsibility through appropriate legal relations. The main part of the legal relations of administrative responsibility that develop in the activities of correctional institutions and pre-trial detention centers are of a security nature. These relations are primarily aimed not at implementing the main tasks of the legislation on administrative responsibility, but at achieving the basic goal of the func-

tioning of penitentiary institutions, i.e. ensuring the public safety of objects of the Federal Penitentiary Service of Russia. Identification and proper procedural registration of the fact of an administrative offense will be the basis for the emergence of the corresponding protective legal relationship. The authors make proposals aimed at improvement of normative regulation and practice of application of administrative coercive measures, enforced by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. It is necessary to radically change the approach to the administrative and jurisdictional practice of correctional agencies by expanding the application of administrative responsibility to convicted persons and persons held in pre-trial detention centers.

Conclusions. Administrative liability relations involving correctional agencies have specific features. The application of such liability is aimed at maintaining the normal legal regime and ensuring the public safety of the relevant penitentiary facility. Administrative responsibility should be applied by correctional agencies to citizens who are located on the territory of the penitentiary institution and pre-trial detention center, civil personnel of the penitentiary system and special agents. A doctrinal definition of the legal relationship of administrative liability involving correctional agencies is formulated by authors.

1. Введение

Базисным элементом, объединяющим административно-принудительные меры, материальные (административные наказания) и процессуальные (меры административно-процессуального обеспечения), является социально-правовая категория административной ответственности. Как справедливо отмечает Н.В. Макарейко, «роль рассмотрения юридической ответственности как качественной разновидности государственного принуждения позволяет глубже проникнуть в сущность механизма правоохраны, уяснить роль и значение применяемых мер государственного принуждения, предвидеть и своевременно диагностировать возникающие сбои и выработать рекомендации по их предупреждению и устранению» [1, с. 401].

Разработки, посвященные проблеме административной ответственности на методологическом уровне, становились предметом самостоятельных научных исследований российских ученых-административистов [2; 3], отдельные аспекты института административной ответственности и его реализации в различных сферах общественной жизни нашли свое отражение в трудах большого количества авторов [4-6]. Что касается деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее - УИС), то теоретические основы административной ответственности в этой сфере, хотя и оставалось за рамками самостоятельного научного осмысления, отдельные ее аспекты, связанные с организацией производства по делам об административных правонарушениях в УИС были рассмотрены в диссертациях В.А. Пониарова [7], Н.А. Мельниковой [8], А.В. Каляшина [9].

Статичная (универсальная для всех правоприменителей) конструкция института административной ответственности приобретает качественное своеобразие в процессе ее практической реализации в правоприменительной деятельности соответствующих, наделенных государством полномочиями по привлечению к административной ответственности, органов и должностных лиц, посредством правовых отношений. В этой связи представляется целесообразным в рамках данной работы рассмотреть особенности реализации правоотношений административной ответственности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

2. Целевая направленность правоотношения административной ответственности в уголовно-исполнительной системе

Основная часть правоотношений административной ответственности, складывающихся в деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов, имеет *обеспечительный характер*, то есть данные отношения направлены, в первую очередь, не на реализацию основных задач законодательства об административной ответственности, а на достижение базовой цели функционирования пенитенциарных учреждений – обеспечения публичной безопасности объектов ФСИН России. Следует в этой связи согласиться с мнением Е.А. Зерняевой, справедливо полагающей, что административная ответственность, реализуемая в деятельности органов и учреждений УИС, является средством защиты правопорядка в учреждениях УИС и в местах содержания под стражей [10, с. 11–12]. Данная позиция соответствует суждениям П.П. Серкова, утверждающего, что

административным правонарушением может быть признано нарушение не только непосредственно норм административного права, но и норм других отраслей законодательства, например земельного, жилищного, экономического и т. д. Это означает, что правоотношения в сфере административной ответственности носят межотраслевой характер [11, с. 27]. Хочется также отметить, что охранительные правоотношения административной ответственности в УИС тесно переплетены с регулятивными уголовно-исполнительными правоотношениями, что проявляется в следующем. Совершение административного правонарушения (пенитенциарного деликта) гражданином, помимо применения в его отношении определенного административного наказания, предусмотренного законодательством об административной ответственности, влечет за собой ограничение его субъективного права, предусмотренного уголовно-исполнительным законодательством, в том числе права на краткосрочное либо длительное свидание с лицом, содержащимся в учреждении УИС, либо права осужденного, в том числе, на получение посылок, передач, бандеролей.

3. Основание возникновения правоотношения административной ответственности в уголовно-исполнительной системе

Основанием возникновения исследуемого правоотношения является юридический факт в форме противоправного действия соответствующего субъекта, порождающий динамическое изменение его правового статуса и формирование его особого административно-правового состояния – административной наказанности. Сегодня в юридической литературе высказываются различные суждения относительно основания возникновения юридической, в том числе административной, ответственности. Одни авторы полагают, что «юридическая ответственность возникает с момента совершения правонарушения независимо от того, осознает правонарушитель факт его совершения, или нет, было ли оно обнаружено уполномоченными субъектами» [12, с. 75], другие – что ответственность реализуется с момента применения мер процессуального пресечения [13, с. 161–162], третьи – с момента предъявления обвинения [14, с. 21–23]. По мнению четвертых, отношения ответственности возникают с принятием соответствующего правоприменительного акта [15, с. 11].

По нашему мнению, юридическим фактом, обуславливающим возникновение правоотношения административной ответственности в УИС, является административное правонарушение, совершенное и

выявленное компетентным должностным лицом учреждения (органа) ФСИН России, посягающее на установленный и обеспечиваемый государством нормальный правовой режим функционирования соответствующего объекта УИС.

В данном контексте именно *выявление и надлежащее процессуальное оформление* факта административного правонарушения будет являться основанием возникновения соответствующего охранительного правоотношения.

4. Субъектный состав правоотношения по применению мер административного принуждения, закрепленных в законодательстве об административной ответственности, органами уголовно-исполнительной системы

Состав рассматриваемого правоотношения представлен следующими категориями его участников.

К первой категории относятся субъекты, наделенные правом на применение всей совокупности принудительных мер, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. К данной категории субъектов следует отнести:

- начальников исправительных учреждений, следственных изоляторов;
- главного государственного санитарного врача ФСИН России, его заместителей;
- главных государственных санитарных врачей территориальных органов ФСИН России, их заместителей.

В эту же категорию следует включить иных субъектов, наделенных правом на применение отдельных административно-принудительных мер, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вторая категория участников правоотношения по применению мер административного принуждения, закрепленных в законодательстве об административной ответственности, представлена субъектами, в отношении которых применяются (могут применяться) соответствующие принудительные меры. К ним относятся:

- граждане, находящиеся на территории учреждения, исполняющего наказания (СИЗО), в том числе на режимной территории учреждения УИС, на которых в полной мере распространяются требования законодательства об административной ответственности;
- гражданский персонал уголовно-исполнительной системы, осуществляющий выполнение тру-

довых обязанностей на объектах ФСИН России, ее территориальных органов и учреждений;

– осужденные к лишению свободы и лица, в отношении которых избрана мера пресечения в форме заключения под стражу.

Следует иметь в виду, что должностные лица ФСИН России наделены полномочиями по назначению и исполнению единственно предусмотренной законодательством материальной меры административного принуждения – административного наказания в виде административного штрафа по ограниченному перечню составов административных правонарушений.

Среди составов административных правонарушений, находящихся в исключительной административной юрисдикции сотрудников ФСИН России, следует выделить ч. 2 ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение гражданина (за исключением осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в уголовно-исполнительном учреждении, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и содержащихся под стражей в иных учреждениях) законному распоряжению или требованию сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы, военнослужащего либо другого лица при исполнении ими обязанностей по обеспечению безопасности и охране этих учреждений, поддержанию в них установленного режима, охране и конвоированию осужденных (подозреваемых, обвиняемых)» и ст. 19.12 КоАП РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания». Кроме того, в отдельную группу следует также выделить административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, правонарушения в области охраны собственности, в области охраны окружающей среды и природопользования, в сферах промышленности, строительства, энергетики и предпринимательской деятельности, которые выявляются должностными лицами ФСИН России в процессе осуществления санитарно-эпидемиологического надзора на объектах УИС.

5. Современные проблемы нормативно-правового регулирования правоотношений административной ответственности, складывающихся в деятельности сотрудников ФСИН России

Реализация в правоприменительной деятельности должностных лиц ФСИН России правоотноше-

ния по применению мер административного принуждения, предусмотренных законодательством об административной ответственности, в УИС не в полной мере соответствует требованиям действующего законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.4. КоАП РФ «Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом. Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Данное положение корреспондирует ч. 2 ст. 10 УИК РФ «При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации». При этом ни в КоАП РФ, ни в УИК РФ не установлено особых условий применения в отношении осужденных к лишению свободы принудительных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и административных наказаний. Таким образом, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, *подлежат административной ответственности* за совершение таких административных правонарушений, которые предусмотрены, например:

- статьей 5.61 КоАП РФ «Оскорбление»,
- статьей 5.62 КоАП РФ «Дискриминация»,
- статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои»,
- статьей 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ»,
- статьей 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение»,
- статьей 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

Однако данные правонарушения трактуются правоприменителем как предусмотренные ст. 115 УИК РФ нарушения установленного порядка отбыва-

ния наказания, перечень конкретных составов которых в УИК РФ не установлен, за исключением злостных нарушений осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания.

С подобным подходом трудно согласиться по следующим причинам.

Данный подход противоречит доктринальному принципу о неотвратимости наказания, а также основополагающему принципу законодательства об административной ответственности – принципу равенства перед законом (который не предусматривает каких-либо исключений и особых условий применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей). Указанный подход также не соответствует закрепленному в ч. 1 статьи 1.8 КоАП РФ положению о том, что лицо, совершившее административное правонарушение на территории Российской Федерации, *подлежит административной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом* или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

Отсутствие у должностных лиц УИС полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях по выше обозначенным составам не является и не может являться основанием отказа в возбуждении административно-юрисдикционного производства. В соответствии с ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, помимо непосредственного обнаружения должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, поводами к его возбуждению являются: «поступившие *из правоохранительных органов*, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения; сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения».

Разделяя, в целом, господствующее в науке уголовно-исполнительного права мнение о самостоятельном виде юридической ответственности – дисциплинарной ответственности осужденных [16, с. 84; 17,

с. 7–8; 18, с. 15; 19, с. 8] – отличающейся от дисциплинарной ответственности рабочих и служащих и административной ответственности граждан особой юридической природой, характером правоотношений, возникающих в процессе отбывания наказания, и условиями порядка его исполнения и отбывания, требуют уточнения пределы распространения охранительных норм, регулирующих основания и порядок назначения дисциплинарных взысканий к осужденным в случае выявления в их деяниях признаков и состава конкретного административного правонарушения. В этой связи считаем возможным кардинальным образом изменить подход к административно-юрисдикционной практике учреждений уголовно-исполнительной системы посредством расширения сферы применения законодательства об административной ответственности в отношении осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, что в полном объеме будет соответствовать требованиям действующего уголовно-исполнительного и административно-деликтного законодательств.

В данном случае развитие правоотношения административной ответственности будет реализовываться в несколько отличном (атипичном) от классического восприятия порядке, а именно:

1) выявление и надлежащая фиксация должностным лицом УИС фактических данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

2) установление личности осужденного (лица, содержащегося под стражей) совершившего деяние, обладающего признаками соответствующего административного правонарушения, получение и фиксация его объяснений;

3) установление личностей свидетелей, получение и фиксация их объяснений по факту совершенного деяния, обладающего признаками административного правонарушения;

4) направление (при необходимости) материалов о событии административного правонарушения, личности правонарушителя, а также предмета административного правонарушения для проведения соответствующего исследования (экспертизы);

5) направление собранных материалов об административном правонарушении в орган, уполномоченный составлять протокол о соответствующем административном правонарушении.

Властно-распорядительная деятельность в рамках начатого административно-юрисдикционного производства на последующих этапах развития соответствующего длящегося охранительного пра-

воотношения административной ответственности должностными лицами УИС не осуществляется. Полномочия по составлению протокола об административном правонарушении, а также рассмотрению соответствующего дела переходят к обозначенным в КоАП РФ должностным лицам органов исполнительной власти либо суду.

На сегодняшний день предложенный механизм (порядок) реализации правоотношения административной ответственности применяется в случае выявления административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ (Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами).

6. Подзаконное нормативно-правовое регулирование правоотношений административной ответственности, реализуемых в деятельности должностных лиц уголовно-исполнительной системы

Реализация правоотношений по применению мер административного принуждения, предусмотренных законодательством от административной ответственности, в уголовно-исполнительной системе осуществляется в условиях неполного ведомственного подзаконного регулирования данного направления правоохранительной деятельности и отсутствия единой системы ведомственного учета материалов административно-юрисдикционной практики учреждений и органов ФСИН России.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит в себе ряд обязательных к исполнению правовых предписаний, требующих принятия Федеральной службой исполнения наказаний нормативных документов для легальной реализации отдельных административных процедур в рамках административно-юрисдикционного производства, а именно, ФСИН России необходимо принять нормативные акты, устанавливающие правила оборудования специально отведенных помещений уголовно-исполнительной системы для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение и порядок хранения и учета изъятых в порядке ст. 27.10 КоАП РФ вещей и документов. Отсутствие в уголовно-исполнительной системе сегодня данных нормативных документов обусловлено, по нашему мнению, тем, что в соответствии с Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказа-

ний» функция по организации и обеспечению производства по делам об административных правонарушениях, подведомственных учреждениям и органам УИС, не выделена в качестве самостоятельной государственной функции, реализуемой центральным органом управления уголовно-исполнительной системой, а обозначена в числе иных функций в установленной сфере деятельности [20, с. 116]. При этом необходимо заметить, что большинство государственных органов, выполняющих правоохранительные функции и на практике применяющих Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выделяют данное направление деятельности в самостоятельное и отражают его в соответствующих нормативных правовых актах. Для упорядочения процедуры применения должностными лицами УИС принудительных мер, закрепленных в законодательстве об административной ответственности, необходимо разработать самостоятельный ведомственный нормативный правовой акт Федеральной службы исполнения наказаний либо Министерства юстиции Российской Федерации в форме инструкции (методических указаний), закрепляющей организацию деятельности должностных лиц органов и учреждений уголовно-исполнительной системы при производстве по делам об административных правонарушениях.

Отсутствие системы ведомственного учета материалов административно-юрисдикционной практики учреждений и органов ФСИН России создает неопределенность в обеспечении системного учета количественных и качественных показателей административной деликтности в российской пенитенциарной системе. Данное обстоятельство обусловлено следующим. Материалы о совершенных в УИС административных правонарушениях представляются учреждениями УИС, территориальными органами ФСИН России в зависимости от вида выявленного административного правонарушения и полномочий должностных лиц ФСИН России и других правоохранительных органов (суда) по его рассмотрению в различные структурные подразделения центрального аппарата (управление режима и надзора, главное оперативное управление, управление организации медико-санитарного обеспечения) и не аккумулируются в единую информационную базу. В связи с этим сегодня не представляется возможным сформировать единую в пенитенциарной системе базу данных о количестве и видах административных правонарушений, совершенных в учреждениях и органах УИС; количестве, видах и объеме назначенных

административных наказаний; лицах, совершивших правонарушение, включая время, место и обстановку совершения деликта; выявить на основании обозначенных показателей уровень административной деликтности во ФСИН России; осуществить исследование динамики административной деликтности, провести системную прогностическую и профилактическую работу в данной сфере.

Введение единой информационной базы, отражающей показатели административно-юрисдикционной практики во ФСИН России, позволит не только решить выше обозначенные проблемные вопросы, но и создать предпосылки для формирования программы межотраслевого учета административных правонарушений, на необходимость формирования которой справедливо указывает сегодня ученые-административисты [22, с. 13–14; 23, с. 21].

7. Выводы

На основе обобщения выявленных особенностей реализации в уголовно-исполнительной системе мер административного принуждения, закрепленных в законодательстве об административных правонарушениях, предлагается следующее

определение правоотношения административно ответственности с участием органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Это обусловленное совершенным и выявленным компетентным должностным лицом учреждения (органа) ФСИН России административным правонарушением, особое, имеющее обеспечительный для реализации задач уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о содержании под стражей характер, длящееся охранительное правоотношение, участниками которого, выступают, с одной стороны, должностные лица ФСИН России, наделенные правом на применение принудительных мер, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, с другой – граждане, находящиеся на территории учреждения, исполняющего наказания (СИЗО), гражданский персонал УИС и спецконтингент, развивающееся как в предусмотренном законодательством типичном, так и атипичном, порядке, направленное на поддержание нормального правового режима и обеспечение публичной безопасности соответствующего объекта УИС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.В. Макарейко. – М., 2005. – 716 с.
2. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук / А.С. Дугенец. – М., 2005. – 357 с.
3. Серков П.П. Административная ответственность (проблемы и пути совершенствования): дис. ... д-ра юрид. наук / П.П. Серков. – М., 2010. – 351 с.
4. Дзюба О.Н. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдуме: дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Дзюба. – Екатеринбург, 2004. – 224 с.
5. Соколов А.Ю. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Соколов. – Саратов, 2004. – 213 с.
6. Слободчук С.В. Административная ответственность за правонарушения, связанные с наркотиками: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Слободчук. – Белгород, 2005. – 235 с.
7. Поникаров В.А. Теоретико-прикладные основы организации и осуществления административно-юрисдикционной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Поникаров. – Рязань, 2009. – 505 с.
8. Мельникова Н.А. Административная деятельность учреждений Федеральной службы исполнения наказаний: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Мельникова. – М., 2011. – 270 с.
9. Каляшин А.В. Административно-правовой статус сотрудника уголовно-исполнительной системы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Каляшин. – М., 2008. – 26 с.
10. Зерняева Е.А. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или в местах содержания под стражей: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Зерняева. – Омск, 2003. – 25 с.
11. Серков П.П. Характеристика правоотношений в сфере административной ответственности / П.П. Серков // Государство и право. – 2010. – № 9. – С.26-35.
12. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: (Теорет. вопр.) / Б.Т. Базылев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 120 с.

13. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве: учебное пособие / Н.А. Огурцов. – Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1976. – 206 с.
14. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – М.: Юридическая литература, 1963. – 275 с.
15. Ребане И.А. Труды по правоведению: Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Вып. 5 / И. Ребане. – Тарту: Изд-во Тарт. ун-та, 1966. – 316 с.
16. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Режим и меры предупреждения правонарушений среди осужденных в системе исполнения наказания в виде лишения свободы / В.Е. Южанин, Д.В. Горбань. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 492 с.
17. Конегер П.Е. Дисциплинарная ответственность как разновидность воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / П.Е. Конегер. – Саратов, 2002. – 27 с.
18. Звонов А.В. Место уголовно-исполнительной ответственности в системе юридической ответственности осужденных / А.В. Звонов // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 3(28). – С. 12–18.
19. Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях: (Теоретико-правовой аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Л.Б. Смирнов. – Санкт-Петербург, 1995. – 18 с.
20. Гришин Д.А. О совершенствовании ведомственного нормативно-правового регулирования в сфере производства по делам об административных правонарушениях в учреждениях и органах ФСИН России / Д.А. Гришин // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. тез. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.): в 3 т. - Рязань : Академия ФСИН России, 2012. – Т. 2. – С. 121–124.
21. Мышляев Н.П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии: дис. ... д-ра юрид. наук / Н.П. Мышляев. – М., 2004. – 330 с.
22. Дерюга А.Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Н. Дерюга. – М., 2012. – 479 с.

REFERENCES

1. Makareyko N.V. State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems. Doct. Diss. Moscow, 2005. 716 p. (In Russ.).
2. Dugenets A.S. Administrative responsibility in Russian law. Doct. Diss. Moscow, 2005. 357 p. (In Russ.).
3. Serkov P.P. Administrative responsibility (problems and ways of improvement). Doct. Diss. Moscow, 2010. 351 p. (In Russ.).
4. Dzyuba O. N. Administrative responsibility for violations of legislation on elections and referenda. Cand. Diss. Yekaterinburg, 2004. 224 p. (In Russ.).
5. Sokolov A.Yu. Administrative responsibility for violations of antimonopoly legislation. Cand. Diss. Saratov, 2004. 213 p. (In Russ.).
6. Slobodchuk S.V. Administrative responsibility for drug-related offenses. Cand. Diss. Belgorod, 2005. 235 p. (In Russ.).
7. Ponikarov V.A. Theoretical and applied bases of organization and implementation of administrative and jurisdictional activities in the criminal executive system of the Russian Federation. Doct. Diss. Ryazan, 2009. 505 p. (In Russ.).
8. Mel'nikova N. A. Administrative activity of institutions of the Federal Penitentiary Service. Cand. Diss. Moscow, 2011. 270 p. (In Russ.).
9. Kalyashin A.V. Administrative and legal status of an employee of the criminal Executive system. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 26 p. (In Russ.).
10. Zernyaeva E.A. Administrative responsibility for the transfer of prohibited items to persons held in institutions of the criminal executive system or in places of detention. Cand. Diss. Thesis. Omsk, 2003. 25 p. (In Russ.).
11. Serkov P.P. Characteristics of legal relations in the sphere of administrative responsibility. *Gosudarstvo i pravo*, 2010, no. 9, pp. 26-35. (In Russ.).
12. Bazylev B.T. Legal responsibility: theoretical issues. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publishing House, 1985. 120 p. (In Russ.).

13. Ogurtsov N.A. Legal relations and responsibility in Soviet criminal law. Ryazan, Publishing house of the Ministry of internal Affairs of the USSR, 1976. 206 p. (In Russ.).
14. Brainin Ya.M. Criminal liability and its basis in the Soviet criminal law. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1963. 275 p. (In Russ.).
15. Rebane I.A. The works of the law: Persuasion and coercion in the fight against encroachments on the Soviet law and order. Issue 5. Tartu University Publishing house, 1966. 316 p. (In Russ.).
16. Yuzhanin V.E., Gorban' D.V. Regime and measures of prevention of offenses among convicted persons in the system of execution of punishment in the form of deprivation of liberty. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 492 p. (In Russ.).
17. Koneger P. E. Disciplinary responsibility as a type of educational influence on those sentenced to imprisonment. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 2002. 27 p. (In Russ.).
18. Zvonov A.V. The place of criminal executive responsibility in the system of legal responsibility of convicts. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2013, no. 3, pp. 12-18. (In Russ.).
19. Smirnov L. B. Legal responsibility of convicts in penitentiary institutions (theoretical and legal aspect). Cand. Diss. Thesis. Saint Petersburg, 1995. 18 p. (In Russ.).
20. Grishin D.A. On improving departmental legal regulation in the field of proceedings on administrative offenses in institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, in: *Criminal-Executive system of the Russian Federation in the conditions of modernization: current state and prospects of development*. Vol. 2. Ryazan, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2012. P. 121-124. (In Russ.).
21. Myshlyaev N.P. Theoretical and applied bases of administrative delectology. Doct. Diss. Moscow, 2004. 330 p. (In Russ.).
22. Deryuga A.N. Conceptual and applied bases of development of administrative delictology. Doct. Diss. Moscow, 2012. 479 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, начальник юридического факультета
Академия ФСИН России
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1
E-mail: dagr1979@rambler.ru
SPIN-код РИНЦ: 6450-0885; AuthorID: 695736

Дугенец Александр Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник
Научно-исследовательский институт ФСИН России
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Житная ул., 14
E-mail: dugenets@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4688-5786

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гришин Д.А. Особенности правоотношений административной ответственности, складывающихся в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы / Д.А. Гришин, А.С. Дугенец // *Правоприменение*. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 115–123. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitry A. Grishin – PhD in law, Associate Professor, Head Faculty of Law
The Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia
1, Sennaya ul., Ryazan, 390000, Russia
E-mail: dagr1979@rambler.ru
RSCI SPIN-code: 6450-0885; AuthorID: 695736

Alexander S. Dugenets – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, chief researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
14, Zhitnaya ul., Moscow, GSP-1, 119991, Russia
E-mail: dugenets@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4688-5786

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Grishin D.A., Dugenets A.S. Administrative liability: features of legal relations involving correctional agencies. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 115–123. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).115-123. (In Russ.).